

Четыре дня спустя после телефонного разговора Шэнь Ижун снова получил звонок от Берга. На этот раз болтун, обычно неспособный сказать и двух слов без лишних подробностей, кратко и ясно изложил суть дела: один из членов команды, которая должна была защищать южноафриканского нефтяного магната, получил травму, и Берг порекомендовал Шэнь Ижуна в качестве замены. Задание рассчитано на четыре дня, вероятность перестрелки — 30 %. Вознаграждение — тридцать тысяч долларов. Ответ нужен был немедленно.

Тридцать тысяч долларов, более двухсот тысяч юаней. Шэнь Ижун долго молчал, осознавая, что за два года службы в армии он не заработал и половины той суммы, которую предлагали за четыре дня работы личным телохранителем нефтяного магната. Вспомнилось, как Ци Янь когда-то предложил ему сто тысяч за год его постоянного присутствия, и тон его был таким же легкомысленным и непринужденным.

Сравнивая это с тем временем, когда он не мог собрать даже восьми тысяч юаней на лечение сестры, Шэнь Ижун вновь ощутил пропасть между богатыми и обычными людьми. Разница между ними была как между небом и землей.

— Ронг, ты еще на связи? — Берг, не дождавшись ответа, повысил голос. — Это задание несложное, своего рода испытание для стажировки в компании. Мы вылетаем в воскресенье вечером, возвращаемся в пятницу утром. Гарантирую, что ты вернешься целым и невредимым, чтобы отметить в Министерстве общественной безопасности. Ты действительно хочешь отказаться от этого шанса?

— Нет, я согласен! — голос Шэнь Ижуна звучал твердо, без тени сомнения. — Я готов участвовать в этой операции. Спасибо, Берг.

2.

За время короткого общения с Бергом Шэнь Ижун понял, что этот болтун, несмотря на свою рассеянность и суетливость, в серьезных вопросах был предельно собран и точен.

Через полчаса на его почту пришел сжатый файл.

Помимо требований к заданию и биографии объекта защиты, в документе был представлен список оборудования и стандарты по вооружению.

В конце шло описание команды: шесть человек, трое бывших морских котиков, двое бывших спецназовцев из Мали, и, наконец, Шэнь Ижун — легендарный китайский снайпер азиатского происхождения.

Оформление паспорта прошло без проблем. Для поездки в Южную Африку требовалась туристическая виза, и турагентство справилось с этим за неделю.

День отъезда наступил ближе к вечеру. Конец октября, осенний ветер, словно острый меч, сметал листву и увядшие цветы. Листья гинкго медленно опадали с деревьев, устилая землю золотым ковром, по которому Шэнь Ижун шел, полный как потерь, так и надежд на будущее.

Южная Африка, названная так из-за своего расположения на юге африканского континента, местными жителями именуется «Азания». Страна славится добычей алмазов и золота, ее также называют «радужной страной», но на этот раз операция не имела отношения к полезным ископаемым. Ланния, маленькое пограничное государство, известно своими нефтяными месторождениями.

Помимо Нигерии, крупнейшего производителя и экспортера нефти в Африке, Ланния прославилась благодаря коммерческой добыче и строительству национальных дорог.

Объектом защиты в этом задании был Манланир, который должен был принять участие в международной конференции в столице Праджире. Нефтяная промышленность Ланнии в последнее время привлекала много внимания, но и врагов у нее тоже было немало.

Манланир, человек осторожный и ценящий свою жизнь, понимал, что поездка в столицу равносильна тому, чтобы выставить себя на всеобщее обозрение, поэтому он не пожалел средств, чтобы нанять через компанию HDI высокооплачиваемых телохранителей.

3.

Самолет приземлился около трех часов ночи, но аэропорт все еще был оживлен. После почти тринадцати часов полета Шэнь Ижун, уставший, вышел из терминала и, следуя указателям, направился к подземной парковке, где его уже ждал переоборудованный военный внедорожник.

Еще не успев подойти, он увидел, как из машины вышла красивая женщина с золотыми волосами и голубыми глазами, которая махнула ему рукой.

— Привет, ты Ронг?

По ее одежде сразу было видно, что она не простая. Черный облегающий топ подчеркивал ее изящную фигуру, на поясе висел кольцевой нож, а на ногах — камуфлированные тренировочные брюки и бежевые ботинки для городского боя с металлическими пластинами и шипами.

Ощущая непонятное напряжение, Шэнь Ижун осторожно кивнул и протянул заранее распечатанные документы.

Энджел, улыбаясь, даже не взглянув на них, бросила их в машину и открыла дверь пассажирского сиденья, приглашая Шэнь Ижуна сесть.

— Берг был прав, ты действительно красивый восточный мужчина. — Энджел игриво свистнула, внимательно разглядывая Шэнь Ижуна, а затем с сожалением добавила:

— Берг очень хотел увидеть тебя снова, но в штабе сейчас идет важное совещание, и он не смог приехать, поэтому отправил меня.

Шэнь Ижун, слушая это, чувствовал себя крайне неловко, не понимая логики ее слов. Сидя на пассажирском сиденье, Энджел, заведя машину, представилась:

— Меня зовут Энджел, я подруга Берга. В этой операции я отвечаю за логистику вашей команды.

Ее голос в конце фразы изменился, и она с сожалением оглядела Шэнь Ижуна с головы до ног.

— Но, как я слышала, китайская армия крайне негативно относится к гомосексуализму, так что Бергу, похоже, придется разочароваться...

Шэнь Ижун вдруг понял, что Энджел и Берг, вероятно, стали друзьями именно потому, что оба были болтунами, не обращая внимания на то, отвечает ли собеседник.

Что касается ее замечания о неприятии гомосексуализма в китайской армии, Шэнь Ижун хотел возразить, но не нашел аргументов. Действительно, за десять лет службы он слышал немало сплетен о подобных отношениях. Раньше он бы почувствовал отвращение, но теперь у него не было права судить.

За два месяца, проведенных с Ци Янем, большая часть времени уходила на постель. Даже если они не занимались любовью, им нравилось просто лежать рядом, обнявшись. Ему хотелось быть ближе к Ци Яню, и не только физически, но и на уровне души.

Можно ли это назвать гомосексуализмом?

Шэнь Ижун задумался. За время службы в армии, где были только мужчины, он ни к кому не испытывал подобных чувств. Казалось, только Ци Янь вызвал в нем такую реакцию. Даже после того случая в клубе «Вечерние огни», когда его поддразнивали, он почувствовал отвращение. Но при первой встрече в отеле он сразу же влюбился.

Человек — существо, движимое инстинктами. К Ци Яню у него возникла не только физическая, но и эмоциональная привязанность. К другим мужчинам он не испытывал ни малейшего влечения, даже мысленно, а физическая близость вызывала лишь неловкость.

Почему Берг будет разочарован, Шэнь Ижун не задумывался.

Однако он с грустью осознал, что теперь, стоит ему только вспомнить Ци Яня, как его тело и душа наполняются тоской и любовью. Это было что-то вроде сладкой и мучительной пытки.

Молчание Шэнь Ижуна Энджел восприняла как молчаливое согласие. Видя, что любовь ее друга обречена, она могла лишь молиться, чтобы Берг, поняв реальность, не слишком расстроился. Ронг, как восточный мужчина, действительно обладал уникальным шармом, который нельзя было игнорировать. Молчаливый, спокойный, с холодным взглядом, он все же излучал силу.

Но, будучи человеком, склонным к увлечениям, Энджел облизнула губы, и ее взгляд стал более игривым. Если ее друг не сможет добиться своего, почему бы ей не попробовать?

Шэнь Ижун, погруженный в мысли о Ци Яне, даже не подозревал, что уже стал объектом внимания окружающих.

1.

В отличие от задачи годовой давности, когда он помогал морской пехоте в эвакуации гражданских, Ланния была охвачена хаосом. Правительственные войска и террористы, объединившись с повстанцами, вели уличные бои в центре города. Когда-то процветающий город за две недели боев превратился в руины.

Танки разрушали дома и магазины вдоль улиц, люди разбегались, спасаясь от пуль и осколков стекла. Воюющие стороны не обращали внимания на мирных жителей, баррикады на перекрестках были снесены, и на всех зданиях остались следы пуль и взрывов.

Конечно, Шэнь Ижун не хотел вспоминать эти события. Если бы можно было, он бы предпочел, чтобы все эти жестокие и бесчувственные сцены были лишь сном.

В отличие от разрушенной Ланнии, Праджир, столица Ланнии, был полностью европеизированным городом, где на улицах иногда можно было встретить группы белых людей.

Из-за климата в большинстве городов Южной Африки привычки жизни отличались от других мест. Большинство людей выходили на улицу только после захода солнца, и время с вечера до раннего утра было самым комфортным.

Внедорожник выехал из аэропорта и проехал по оживленным улицам. Энджел, улыбаясь, время от времени бросала игривые взгляды на Шэнь Ижуна, сидящего на пассажирском сиденье, но он лишь молча смотрел в окно, что было довольно скучно.